

правовое воспитание, самодостаточность которого доказывается юриспруденцией и идеологической практикой. Это не изолированная форма воспитательного воздействия: имея в арсенале правовые формы, средства, методы, опираясь на естественные права человека, законодательство, юридическую деятельность, она пронизывает все сферы социальных связей человека и влияет на формирование экономической, политической, информационной культуры, нравственных, трудовых, семейных и других ценностей правовыми средствами. Целью правового воспитания в образовательном процессе является подготовка личности к ответственному и инициативному взаимодействию как с самоуправляемыми институтами гражданского общества, так и с системой публичных институтов демократического правового государства.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании: Кодекс Респ. Беларусь, 13 янв. 2011 г., № 243-З: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 декабря 2010 г.: в ред. от 18 июля 2016 г. № 404-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Зорченко, Е.А. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права: пособие / Е.А. Зорченко, Н.А. Полящук, Н.М. Юрашевич; под общ. ред. Н.М. Юрашевич. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2013. – Гл. 23. – С. 290–301.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принят. на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 8-е изд., стер. – Минск: Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь, 2012. – 64 с.

А.А. Кусакин

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород)

ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТА ПРАВА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Рассуждая о понятии «субъект права», необходимо обратиться к классическим определениям данной дефиниции, поскольку именно они сейчас используются на практике как полностью рабочая категория. Под субъектом права понимается: «адресат права, тот, кто находится под действием права, признается им в качестве абстрактного правового лица, возможного носителя прав и обязанностей» [2, с. 236–237]; «лицо, участник общественных отношений (индивиды, организации), которое по своим особенностям фактически может быть носителем субъективных юридических прав и обязанностей, обладающее качеством свободы воли, в том числе внешней обособленностью, персонификацией, способностью выработки, формулировки и выражения вовне своей персонифицированной воли» [1, с. 138–139]. Как вытекает из данных определений, субъектом права может быть только человек либо объединение людей, выступающее выразителем единой воли в общественных отношениях. И здесь необходимо оговориться, что понятия «субъект права» и «субъект правоотношений», на первый взгляд, тождественные в своем теоретическом значении – мы говорим про теорию потому, что на практике данные понятия действительно очень трудно разграничить между собой: каждый раз, когда конкретный субъект права вступает в

правоотношения, автоматически принимается тот факт, что он является субъектом права, и наоборот, – но, по нашему мнению, нельзя отождествлять данные дефиниции и вот почему: во-первых, не всякий субъект права может являться участником конкретных правоотношений, например, заключенный в тюрьме не может являться участником правоотношений по поводу избрания в орган государственной власти, однако он не перестает при этом быть субъектом права как таковым, во-вторых, что вытекает из первого тезиса, лицо будет являться участником правоотношений ограниченное время, исключая т.н. правовые состояния: гражданство, брак, отцовство и т.п., то есть правоотношение – строго ограниченный по времени процесс, субъектом которого лицо может являться только в рамках существования данного процесса. Отсюда же вытекает, на наш взгляд, наиболее важный момент нашего рассуждения, который, возможно, является ключевым в понимании дефиниции «субъект права». Дело в том, что понятие «субъект правоотношений» появляется лишь там, где право в качестве совокупности норм, обязательных к исполнению, регулирует общественные отношения и обеспечивается силой государственного принуждения, и при этом в одном месте одно и то же действие может вызывать возникновение правоотношений, а в другом нет. Субъект права перестает быть таковым не от способности вызвать юридические факты, а от способности качественно подходить под определение самого себя, то есть можно быть субъектом права, не становясь субъектом правоотношений, но не наоборот.

Также стоит отметить такой важный элемент понятия «субъект права, как свобода воли: мы остановимся на таких главнейших, на наш взгляд, качествах, присущих свободе воли, как осознание и желание, что в совокупности образует *стремление*. Стремление может выражаться в целенаправленном воздействии, отказе от действия, молчаливом согласии – попущении, – и так далее; другими словами, лицо осмысленно, отдавая себе отчет в собственных действиях, и, главное, желая наступления каких-либо последствий, создает некий юридический факт (если вести речь о преступлениях как юридических фактах, то так происходит только тогда, когда в действиях лица имеется прямой умысел, при остальных формах вины лицо не желает наступления общественно опасных последствий). Именно поэтому иногда так сложно квалифицировать действия лица при преступлении либо обнаружить в действиях лица стремление к порождению юридического факта. Однако стоит обратить внимание на такой момент, как степень свободы воли и действительное ее наличие, поскольку свобода воли является понятием относительным и должна применяться к каждому конкретному случаю самостоятельно с учетом объективной реальности. Необходимо говорить не о свободе воли, а о *свободе выбора поведения*, исходящей из субъективных оценок человеком объективного мира. Насколько свободен человек, который в силу недостатка информации совершает сделку, объективно для него невыгодную? Свобода как общеправовая категория применима в юриспруденции крайне относительно, поскольку право – это все-таки про объективную реальность бытия, а не нашу к нему субъективную оценку.

Следовательно, рассуждая про правосубъектность какого-либо лица, необходимо учитывать степень свободы воли и ее выражение в совершаемых лицом действиях. Если перед неким якобы имеющим свободу воли субъектом стоит выбор, то критерием, который бы определял степень таковой свободы, выступает количество возможных вариантов поведения, которые данный субъект предпримет, и их нестандартность. На наш взгляд, только такой критерий способен отграничить субъекта, обладающего

правосубъектностью от не обладающего таковой, и, следовательно, выявить истинных субъектов права.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права в 2-х т., Т.2. – М: «Юридическая литература», 1981. – 360 с.
2. Нерсисянц В.С. Теория государства и права / В.С. Нерсисянц. – М: Норма: ИНФРА – М, 2013. – 272 с.

Н.Д. Манько

Академия МВД Республики Беларусь (Минск)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

В настоящее время право стало одним из составляющих элементов современной системы общества. Практически нет таких отношений, которые бы не регулировались данным социальным регулятором. Сущность данного социального регулятора обусловлена необходимостью определения поведения людей в повседневной жизни. Однако, само по себе существование права, нормативных правовых актов служит лишь предпосылкой, необходимым условием для дальнейшего регулирования общественных отношений. На практике же практически ежедневно возникает вопрос: как отдельно взятый индивид принимает решение о том, каким образом ему необходимо действовать в той или иной юридически значимой ситуации? Для описания соответствующего процесса теоретико-правовая наука оперирует таким понятием как «правосознание».

Влияние окружающей обстановки на формирование правосознания личности остается одним из актуальных вопросов, стоящих перед учеными в настоящее время. Примечательно, что данная проблема рассматривается не только с позиции юриспруденции, но и в рамках других сфер научного знания, например, психологии и педагогики.

Прежде всего, для рассмотрения данного вопроса необходимо уяснить, что следует понимать под такой категорией, как «правосознание». Общим местом в рассуждениях ученых-правоведов о том, что же следует понимать под правосознанием, зачастую является мысль о том, что правосознание трактуется как компонент, составная часть общественного сознания, сфера или область сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение людей в юридически значимых ситуациях [2, с. 159]. В современной юридической литературе ученые в своих воззрениях в большинстве своем разделяют мысль о том, что именно правосознание определяет отношение человека к праву, предопределяет его юридически значимое поведение.

Несмотря на то, что в литературе правосознание определяется как одна из форм общественного сознания, в действительности правосознание всегда индивидуально. Необходимо иметь ввиду, что когда речь идет о коллективном правосознании – правосознании профессиональных групп, общества в целом, то в действительности эта совокупность складывается из единичных индивидуальных правосознаний. В свою очередь, существует утверждение, что в коллективах индивидуальное правосознание